

К 556

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОКОДИЛ

№ 14

МОСКВА,
АПРЕЛЬ 1928 г.

Рис. К. Елисеева

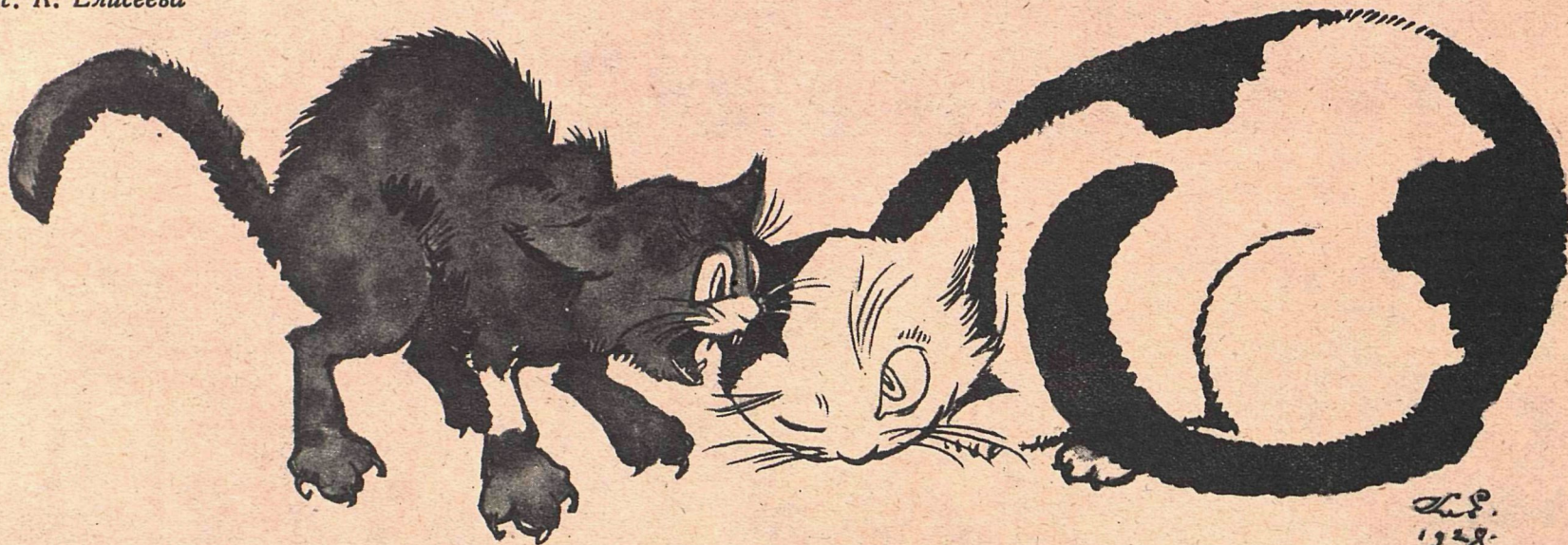
ПОД ПАСХУ

Цена 15 коп.

— Идешь ты сегодня в клуб на антирелигиозный доклад?
 — Надоела мне эта религия! Лучше в церковь пойду, — там сегодня фейерверк!

Рис. К. Елисеева

— Держи! Крыса!!!

— Ты с ума сошел?! Разве этих крыс можно трогать?! О них в кооперативе целая переписка идет...

НОВЕЙШИЙ СНОТОЛКОВАТЕЛЬ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Отнюдь не собираюсь подносить читателю опиум для народа, отрывку и грубое суеверие. Настоящий снотолкователь построен на научных данных и на методе знаменитого профессора Фрейда, коего многие почитают за материалиста. «Сон есть отражение действительности», — гласит наука. К этому добавлю: нашего внимания заслуживает лишь тот сон, который является отражением советской действительности. Сны явно обывательского характера, со сползанием в мещанское болото и со следами буржуазного разложения, в содержание моего снотолкователя не войдут.

Еще два слова. Снотолкователь мой составлен не в алфавитном порядке, ибо в таком порядке и сны не снятся. Порядок сохранен тот, в котором шли научные изыскания и психоаналитические наблюдения автора.

1. Постройку дешевую видеть во сне — свидетельствует о склонности сновидца к прикрашиванию действительности, к прожектерству и к бюрократическим отпискам. Поэтом таковой сновидец может и не быть, но в хозяйственники, тем не менее, не годится.

2. Винигрет, белорыбца с разнообразным гарниром и волокита, дорого стоящая — снятся не перед чем-либо, а после просмотра «Ревизора» и «Горя уму» в постановке Вс. Мейерхольда.

3. Рационализацию видят во сне работники, увольняемые просто по сокращению, с выдачей выходного пособия в размере лишь двухнедельного заработка.

4. Заведующего во сне увидеть — сон приятный, свидетельствующий о служебном рвении подчиненного сновидца и спонсерирующий продвижению по службе.

5. Растратчиками видят себя во сне, по большей части, лица, не имеющие никакого касательства к государственным или общественным деньгам. Остальные едва ли нуждаются в подобного рода сновидениях.

6. Мыло обыкновенное снится во сне гражданам, любящим поговорить о

культурной революции. Если бы оно и во сне не снилось, было бы печально.

7. Подхалимов видит во сне человек, рассчитывающий на крупное повышение по службе. Сон этот — в руку и для многих сладостен.

8. РКИ и ГПУ снятся всего чаще тем, кому еще не довелось соприкоснуться с этими учреждениями наяву. Существование сего сна, опережающего действительность, надлежит всецело отнести за счет недостатков нашего аппарата.

9. Выходное пособие и компенсацию за неиспользованный отпуск кто увидит во сне, — быть тому человеку выдвигенцем.

(Толкование остальных слов в след. №).

Беспартийный Савелий Октябрьев.

ГРАЖДАНСКАЯ СКОРБЬ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

На пасхальной неделе,

В апреле,

Мы с женою сидели

И „прели“...

Мне сказала она: „О Савелий!

Отчего-то вы так осовели?“

Я ответил: „Скорблю я, о Нелли!

Бюрократы весьма надоели,

Да и прочие „язвы на теле“...

Изживутся ли в самом-то деле

Недостатки все эти ли, те ли?

Ох, сомненья меня одолели:

Если всюду прорехи и щели,

То придем ли к победной мы цели?“

Вдруг в желудке услышал я трели,

Словно „звон отдаленной свирели“...

И сказала жена мне: „Савелий!

Просто вы ветчины переели!“

Столь мещанский подход еле-еле

Не поссорил навеки нас с Нелли...
Ах, вотще мы сидели

И „прели“

На пасхальной неделе,

В апреле..

Савелий Октябрьев.

НЕКУЛЬТУРЬЕ

Чтобы войти в сознание насчет необходимости срочного проведения культурной революции, надо вам, товарищи, на заводах побывать да там посмотреть все получше, покакследуетней. Про служащих говорить нечего, — они в своем подавляющем из бывших господ, они культурные и понимают достижения. Ну, а наш брат, который по цехам трется, — тому нужно! Самое же важное у нас — это неверие, потому что как вера, так и неверие — от некультурности. Вот вам живой случай!

У нас, в Енакиеве, есть государственный завод имени тов. Рыкова, и как пошло сокращение аппарата, то коснулось и нас: на 20% технический аппарат. Пока дело шло о верхах, то заводоуправление решало своим судом: того сократить, того уволнить, того на другую работу. Потом и до

цехов дошло. Заводоуправление культурное у нас, сообразило:

— Нехай сами ребята по цехам выскажут мнение, кто у них к чему. Им видней, а мы в этом деле как слепые в тесте.

— Ох! — говорю, — как бы ребята там чего не наворожали зря? Им только дай волю!

— Ничего! — говорят мне в заводоуправлении: — присмотрим, придержим и вообще. Давай вопрос на цеховые собрания.

И пустили. Вот в механическом цехе на мое и вышло, — прежде всего буза против уважаемых лиц пошла:

— Есть у нас Тютюнников, считается как мастер по поршням. То-есть от роду не слышали, чтобы мастера такие были, которые по поршням. Вот его-то и надо в эти двадцать процентов.

А надо вам сказать, что, действительно, по поршням мастеров не слышать, но не в том дело, а в другом: Тютюнников — человек почтенный, и в заводоуправлении у него родственники даже есть, не говоря за добрых знакомых. Ребятам же — хоть бы хны!

— Снять мастера по поршням и ладно!

— Позвольте, — говорю, — товарищи дорогие. Куда же мы денем мастера Тютюнникова?.. На улицу выбросим?!

— Зачем, — кричат, — на улицу! У нас вот есть расценщик Удовенко. Так из него такой расценщик, как долото из носа! Снять его с расценок, пустить к станку, а мастера по поршням Тютюнникова на его место в расценщики.

Туда-сюда, — голосуют единогласно за. А Удовенко, надо вам сказать, действительно, неважный расценщик, но не без родственников в заводоуправлении. Что тут поделаешь?!

Прихожу в заводоуправление, — так, мол, и так! Заводоуправление не моргнуло глазом, — сейчас циркулярное распоряжение со списком увольняемых, сменяемых, перемещаемых и прочих, в том числе и Тютюнникова с Удовенко, согласно постановления цехового собрания.

— Ага! — думаю, — это правильно!

Прихожу как-то в цех, — ребята ко мне:

— Это что же? Игрушки?! Мы постановили, как у нас спрашивали, циркуляр вывесили, а Удовенко с Тютюнниковым попржнему остались. Зачем же огород-то городили?!

Раз'ясняю:

— Циркуляр видели?! В нем и сила вся, в циркуляре! Раз что циркуляр издан, то и кончено!

— То-есть как так — кончено, когда еще не началось?!

Я им толком рассказал: пошлют в центр, центр прочитает, что согласно пожеланию рабочих и что все проведено. Всем удовольствие, да и Тютюнникову с Удовенко никакого вреда...

Гадят черти...

Вот где некультурность: когда люди циркуляра не понимают! Совслужащие, те поймут: раз циркуляр есть, — какого же еще-то рожна? Разве циркуляр для того писан, чтобы его исполнять?!

Когда только до наших цехов культурная революция докатится!..

Л. Пешкин.

ПЕРЕД КООПЕРАТИВОМ

— Ученые говорят, что, по научным данным, человек должен жить не меньше 125 лет...

— Госсподи, вот бы мне-то! Ни одной бы очереди не пропустила, во всех успела бы перестоять!..

ГАЙКА

На фабрике долго работала комиссия из центра,—не то по рационализации, не то по ликвидации, не то еще по какому-то поводу. Полдня заседала, полдня бродила. Забрела на склад. Председатель комиссии, присланный специально из центра, оступился на какую-то штучку, крепко выругался, нагнулся и разглядел препону:

— Вот, полюбуйтесь: гайка! Простая, кажется, вещь? Между же тем она у вас в забросе, валяется на полу, каждый может даже пострадать из-за этой гайки, когда она вместо этого знаменует собою целое достижение науки и техники. Немецкая гайка. Вот и клеймо фирмы имеется. Этой гайке сносу нет. На ней одной целую рационализацию построить можно. Цены нет гайке. Между же прочим, валяется без последствий и даже засоряет! Эх, вы! Хозяйственники! Другому бы такую гайку...

Гайка сконфуженно лежала на широкой ладони председателя. Представитель заводоуправления взял ее, обтер носовым платком и бережно положил на полочку.

Комиссия работы закончила, председатель уехал. А заводоуправление создало свою комиссию: на предмет проработки, разработки и выработки. В центре внимания комиссии была поставлена гайка.

— Действительно, гайка пропадает зря. Если бы к ней болт найти, она бы сыграла роль в деле рационализации производства. Немецкая гайка.

— Болт найти надо. Может быть, с этим болтом гайку к нашим машинам приспособим,—тогда машины-то не так зарабатывают. С эдаким болтом-то...—ого-го!..

Комиссия постановила:

— Командировать специальную комиссию в Германию на предмет подыскания на месте болта к обнаруженной гайке.

Специальная комиссия срочно выехала по месту производства гайки, в два счета обнаружила соответствующий болт, купила его, не торгуясь, благо стоил он гроши, и торжественно вернулась на фабрику.

После небольшого банкета, которым заводоуправление отметило достижение, было создано давно забытое производственное совещание, которому демонстрировал достижение сам директор:

— Вот, что значит энергия, товарищи, и умелое руководство: стоило центру обратить внимание на гайку — и заводоуправлением тотчас приняты экстренные меры. В результате гайка уже не валяется на полу, нет. Она крепко привинчена к приобретенному в Германии болту. Болту же этому, равно как и гайке, цены нет и сносу не будет. Вот, товарищи, что значит энергия и умелое руководство.

Товарищи задали несколько вопросов, в результате которых заводоуправление вынуждено было сознаться, что болт пока—сам по себе, ни к чему просто. Ни от станка какого, ни от машины, а вообще. Директор пришел в неопределенный восторг:

— Вот, что значит вовлечение рабочих в производство и вообще. Ваш ценный совет, ваше дельное указание, товарищи, будут приняты к исполнению. Действительно, пока болт с гайкой сами по себе—мы мало двинулись вперед. Но мы подберем к этому болту машину или станок, а тогда... тогда держись, ветхая Европа!

Новая комиссия экстренно выехала в Германию — искать станок или машину к болту с гайкой. Поиски ее увенчались неожиданно быстрым успехом, была найдена чрезвычайно сложная машина с какими-то валами, ножами, шестернями, странными приспособлениями. Инженеры всей Германии ясно и определенно доказывали, что машина эта—именно от имеющегося на руках комиссии болта. Сговорились в два счета, запаковали при себе и отправили на фабрику.

Торжество установки новой машины не поддается описанию. Вокруг заграничной новинки ходили, любовались ею, потрогивали пальцами. На торжественном собрании директор опять говорил о значении энергии и надлежащего руководства, которые в соединении с инициативой рабочих делают чудеса. Рабочие выслушали речь директора и выразили недоумение по поводу машины,—зачем она и какое отношение имеет к текстильному производству?!

— Товарищи!—прижал руки к груди директор,—даже удивляюсь. Неужели из-за того только, что наша фабрика не подходит к машине, мы должны отказываться от прогресса?! Вспомните историю с самого начала: найдена была гайка, которая не подходила к нашим болтам. Мы выписали болт из-за границы. Выписанный болт не подходил к машинам, да?! И что же?! Мы сразу нашли за границей машину, к которой он подошел. Неужели же теперь мы остановимся?!

Что говорили товарищи, директор не слушал, он побежал встречать комиссию инженеров, выписанную им на предмет приспособления фабрики к новой машине. Вручив комиссии все права и полномочия, сам он спешно выехал за границу для ознакомления с последними способами производства.

Работы на фабрике шли спешным порядком и в полном секрете для центра: готовился центру сюрприз. Через полгода все было кончено, вернулся директор и с восторгом не узнавал прежней фабрики, перестроенной и перекроенной в дым. Опять торжество, опять общее собрание. Только раскрыл рот директор, как с места полетел уже вопрос:

— На какого пса нам типография?!

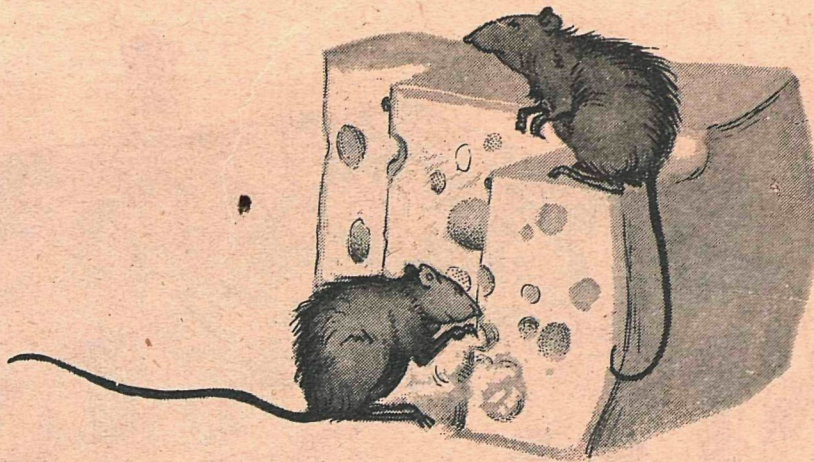
— Какая типография?!—недоуменно ответил вопросом директор.

— Да вот эта!—мотнул рукой рабочий по адресу бывшей фабрики.

А типография была на диво: в центре стояла знаменитая ротационная многокрасочная машина, подобранная к не менее знаменитой гайке. Верхний этаж занимало наборное отделение, ручное и машинное, рядом стереотипное, а внизу помещался пока пустующий склад для бумаги...

Вот те и гайка!

Вл. Павлов.

ЕСТЬ У НАС ЛЕГЕНДЫ, СКАЗКИ...

При планировании столицы Черкессии—Эркин-Шихара строители, увлекшись красотами природы, решили эффектно расположить город в горах, позабыв при этом, что в таком случае столица будет отрезана от всяких путей сообщения. („Красная Газета“).

Когда-то замок в дебрях гор

Гудал мифический построил:

„Трудов и слез он много стоил

Раба послушным с давних пор“.

Но вновь от гула новой стройки

Трещат горные хребты...

Прожекты рьяны, планы бойки,

Пейзаж исполнен красоты.

Растут и ставки и тарифы,

Лишь горы сумрачно кричат:

„Братшек сдать бы оптом в ... мифы,

А их в строителях коптят!“

М. Андр.

ДУРНАЯ ПРИВЫЧКА

(Сказочка)

В некотором направлении, на госиждивении, жил, чернила лил, зав Некто Нектович. Пять лет отделом завушка руководил. Привык к бюрократизму. Каждую рапортничку о с'еденной злодейкой-крысой конфете велел в трех экземплярах писать. На каждый затребованный фунт чая четыре копии требовал. И до того привык Некто Нектович к служебным традициям, что даже быт свой бюрократизировал.

Пришел раз завушка свет Нектушка в свой подведомственный кооператив перед завзничком. Купил фунт колбаски. Да как гаркнет, покупку получив, знакомому завкоопу:

— А почему фунт колбасы в одном экземпляре мне представлен?! Подать сейчас же четыре фунтовых колбасных копии с оригинала!

Завкооп с малолетства при бюрократизме жил, формальное требование это исполнил...

А Некто Нектович дальше пошел по бюрократической линии. Завед на жену четыре копии: машинистку Верочку, делопутку Зоеньку, белокурый экземпляр практиканточки Наденьки и одну эстрадную Клару дочь Рабисову. И к каждой любовной копии частенько завушка лично заезжал и распивал у каждой любовной копии бутылку коньяку в пяти экземплярах...

А в дни похмельные полочковые брал он себе жалование в шести спецставочных экземплярах... И вот до чего дошел человек с бюрократическим бытом: даже когда арестовывать его пришли за дела бытовые, потребовал завушка, чтоб исправили как следует не его одного в одном растратном экземпляришке, а с тремя нужными копиями:

1-я копия—завкооп, помощник по бюрократизму продуктового.

2-я—главбух, опора по волоките денежной.

3-я и 4-я—Иван Бюрократыч и Бюрократ Иванович, помощники по глоткотяпству коньячному.

И всех их к одному делу пришли. Благодаря последней просьбе сверхбюрократической.

Павел Черенков.

ОХРАНА МЛАДЕНЧЕСТВА

Многие из представляемых на утверждение строительных планов детски непродуманы и наивны.

(Матер. СНХ Украины).

Клохтал строитель, как насадка,

Усевшись рядом с планом в „Бенца“:

„Наш план, товарищи, „двузлетка“—

Грешно вам высчитывать с младенца!“

В.

ОПЯТЬ НЕ СЛАВА БОГУ

Рис. Д. Мельникова

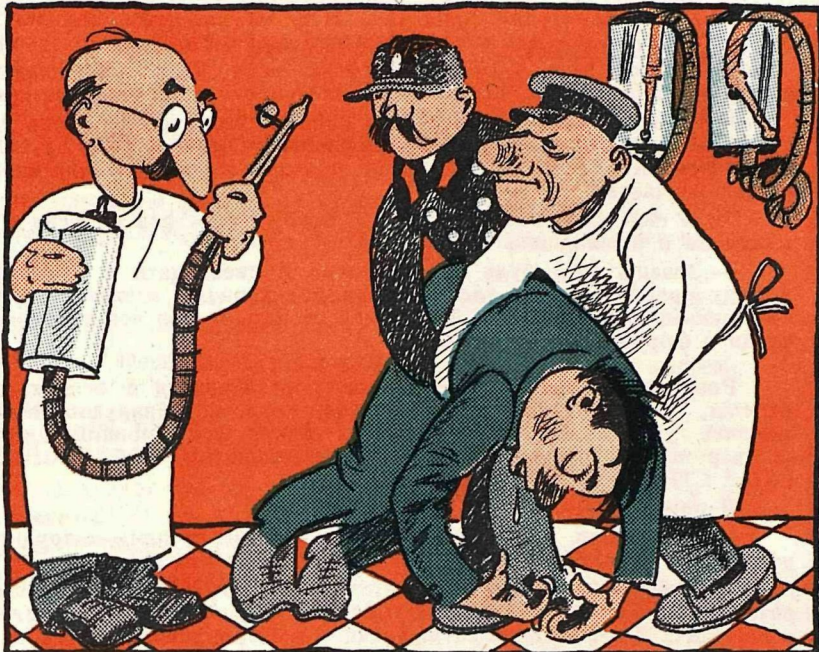
— Как же так, товарищи?! Вы же из плана вышли,—вам по смете и по плану на шестиэтажный дом средства были отпущены, а вы что построили?!

— А зато мы из сметы не вышли—сколько по смете просили, столько и истратили!

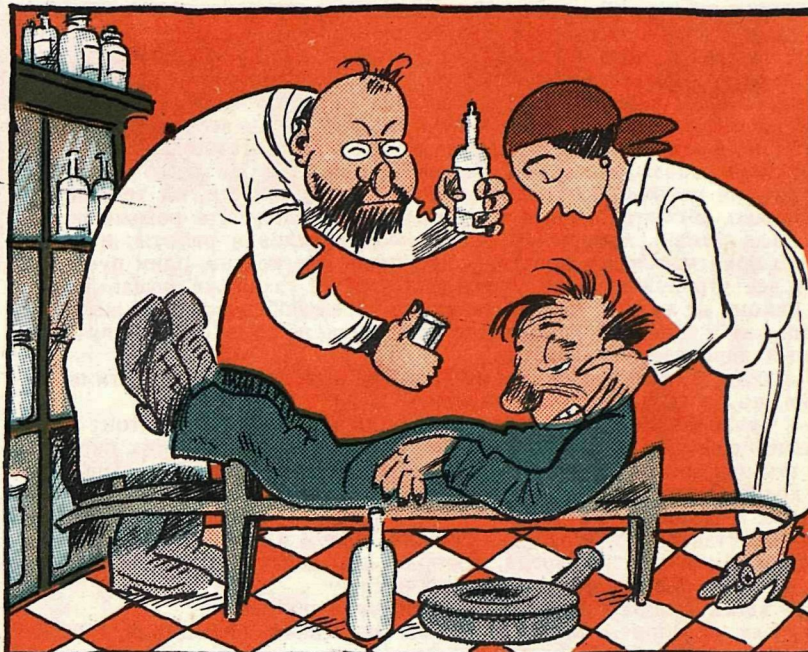
НЕПОЛНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

(Московский отрезвитель)

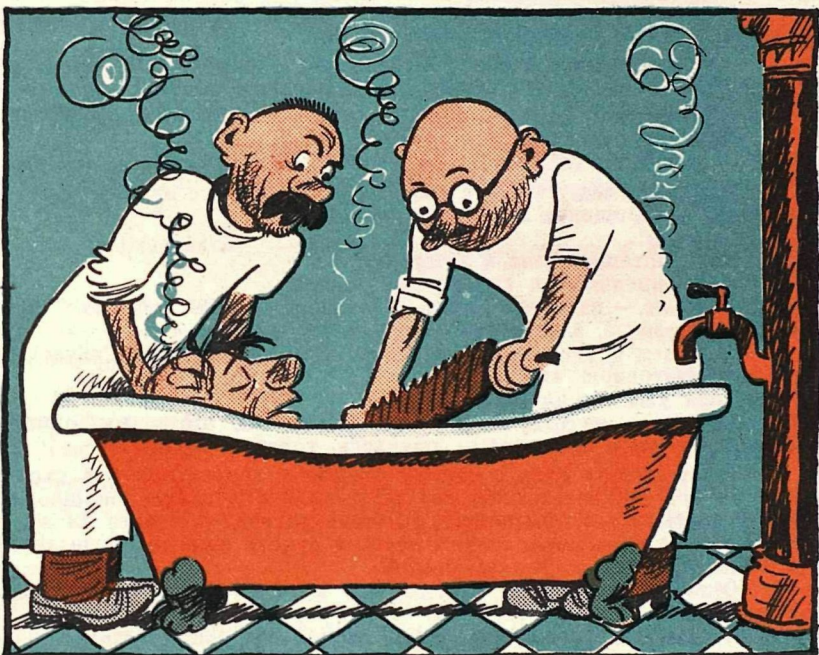
Рис. К. Ротова

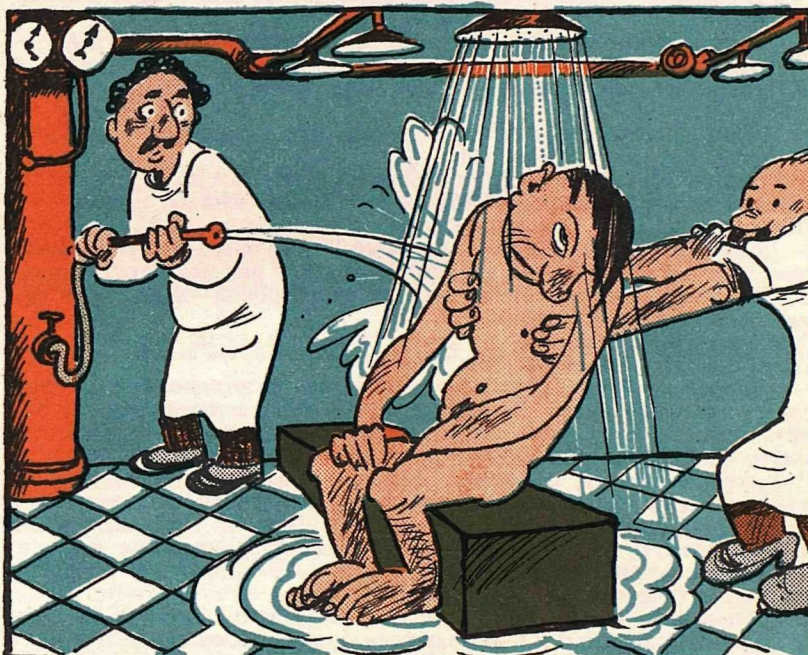
1. Принесли.

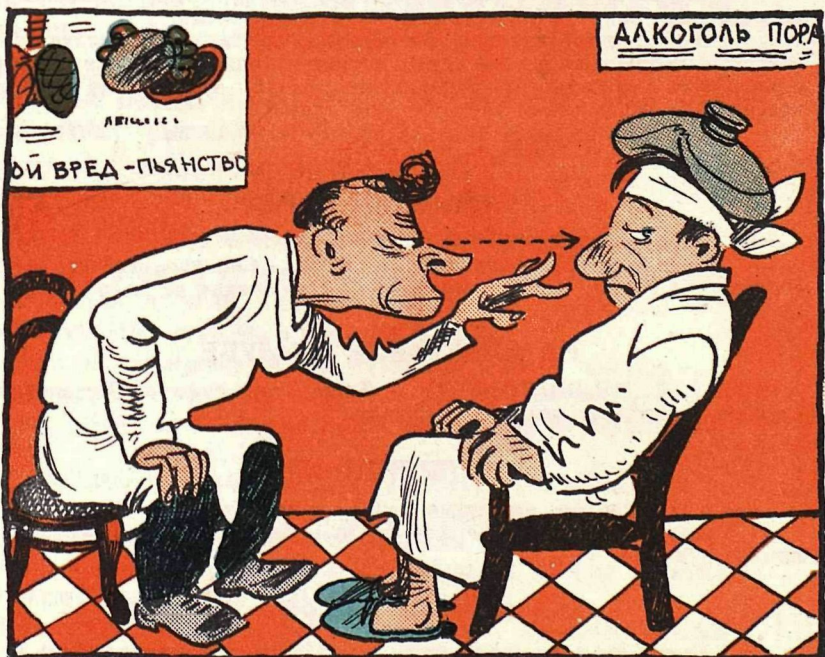
2. Лекарство внутрь.

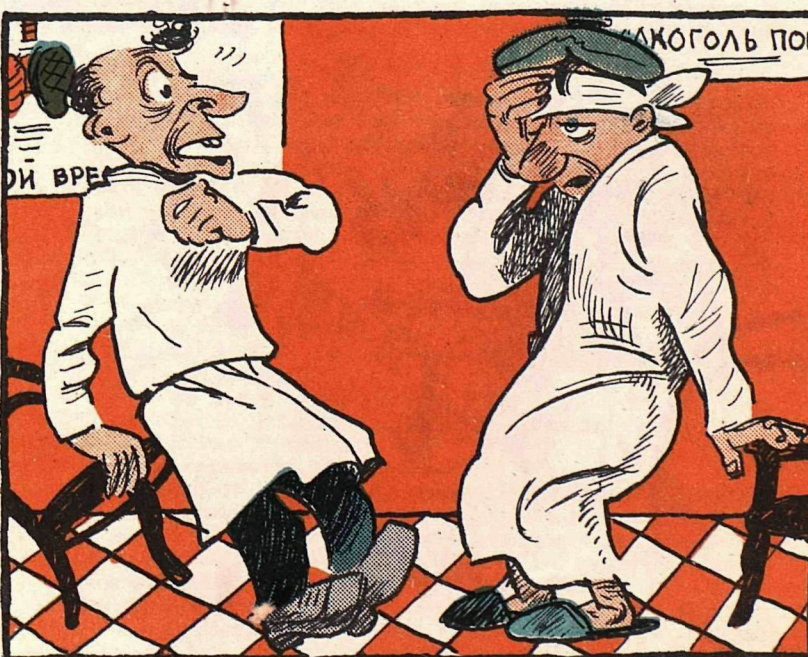
3. Ванна.

4. Душ. — Ффффу!!!

5. Гипноз.—Больше не пей!

6. — Всем доволен, товарищи! Уж вот как доволен...
Теперь бы только еще опохмелиться!..

РАССКАЗ НЕУДАЧНИКА

Все-таки, товарищи, долго без работы я не оставался. Как человек очень энергичный, устроился я в одно учреждение по счетной части. Учреждение как учреждение. Все честь-честью — курьеры чай разносят, одни бумаги сочиняют, другие их подписывают, третьи их читают, четвертые дела согласовывают с другими учреждениями. По чести надо признать, что работа шла у нас хорошо, ни о каких бюрократизмах или там входах без доклада не было и речи.

И насчет штатов придираться не к чему было — все шло по норме, штаты не были раздуты; также не наблюдалось, чтобы протеже родственникам оказывалось; работа шла не плохо. Не было также ни растрат, ни каких-либо недоразумений в этой области, ни трений.

Однако, несмотря на все это, стали меня одолевать разные сомнения. Все, думаю, хорошо — и обстановка, и условия работы, и сослуживцы приятные и все прочее, — одно лишь мне неясно, один пустячок: кому все это нужно, само учреждение-то? И такая же мысль запала, что никому не нужно, так как таких же учреждений с такими же функциями, как у нашего, в городе еще не то пять, не то шесть, и получается полный параллелизм в работе.

Пошел я к сослуживцу своему Пачкину поделиться с ним этими мыслями, но он был искренне удивлен:

— Чудак, — говорит, — вы человек. Ведь вы подумайте, стоит учреждение наше уже пятый год, работает замечательно, никаких перебоев или там неприятностей нет. Никому вреда не приносит, в то самое время, когда кругом творятся неопишуемые факты: и растраты и бюрократизм и мало ли что еще.

— Действительно, — говорю, — Пачкин, хотя я и пессимист, но не хочу придираться напрасно. Вреда, говорю, мы, действительно, не приносим, но ведь польза, польза кому от нас?

Но здесь товарищ Пачкин на меня даже обиделся:

— Как, — говорит, — кому? А как бы мы с вами жить стали, скажите на милость, если бы не это самое ненужное учреждение. Питались бы мы чем, позвольте вас спросить?

— В такой плоскости я вопроса ставить не хочу, — отвечаю Пачкину, — я говорю чисто принципиально.

Однажды за дружеским разговором обратился я с этой мыслью к заместителю нашего директора тов. Гришину.

— По совести, — говорю, — тов. Гришин, ответьте мне, нужны мы или не нужны?

— То-есть как? — говорит. — В плане нахождения смысла собственной жизни?

Объясняю ему, что никакой философии, а прямо говоря, — насчет нашей конторы.

— Да вы больны, голубчик! Дайте ваш пульс пощуповать, — испугался он.

— Бросьте, — говорю, — товарищ Гришин, не в пульсе дело, а ответьте искренно и по совести — нужны мы или нет? А если нужны, то кому?

Посмотрел на меня Гришин и сказал:

— Допустим, что мы не нужны, но разве Техстрой и Торгстрой-впрямую нужнее, чем мы? Нет! А у них злоупотребления, у них растраты, у них...

В это время вошел в кабинет сам товарищ Пронин — директор и заинтересовался, почему спорим.

Гришин объяснил ему.

Тогда тов. Пронин сказал мне:

— Дорогой товарищ, вы работаете у нас без году неделю, а я основатель этого предприятия. Вы знаете, какие усилия мне пришлось затратить, пока я добился того, что поставил его на ноги и довел до нынешнего, — скажу без ложной скромности, — блестящего состояния?

Что же, по-вашему, я должен теперь заняться его ликвидацией? Свести на смарку четырехлетние труды и дальше вместе с вами проситься на работу к нашим теперешним конкурентам? Нет уж, знаете, если вы считаете, что Техстройпром нужнее нас, — надеюсь, вы там с большей пользой для дела примените ваши блестящие познания и острый аналитический ум! До свиданья!

Тут, товарищи, совсем мало осталось доказывать. Скоро у нас начался режим экономии, и я был сокращен одним из первых.

С. Карташов.

ВСПОМНИЛ

Рис. В. Гин

— У вас раньше обеды дешевле были...
— Помилуйте-с! Тогда снижение цен было-с!

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО

Ровно в половине четвертого Коля вылетел в комнату и бросил на стол путевку на курорт с еще не высохшей синей печатью.

— Коля, ты — гений, ты!.. ты!.. Нет, ты расскажи, как ты добился?!.. Взятку дал, или у тебя большие знакомства, или...

— Никаких или... — строго обрезал меня Коля. — Все сделано на законном основании, только без всяких проявлений бюрократизма...

— Ты просто издеваешься надо мной! Пойми... неделю, семь дней с утра до вечера я стоял в очередях, ходил от стола к столу, ругался, жаловался, негодовал и... ничего не получил, а ты за каких-нибудь несколько часов...

Коля снисходительно улыбнулся, потом посмотрел на меня с сожалением и неожиданно предложил:

— Знаешь что: будь завтра ровно в двенадцать в Соцстрахе. Я буду править деньги для жены по больничному листку. Увидишь собственными глазами, как нужно действовать в наш век электрификации и бюрократизма. Пока!..

★

Ровно в двенадцать я с трудом проталкивался в бесконечных хвостах, приросших к окошкам, но Коля нигде не обнаружил. Направившись уже к выходу, я услышал вдруг его звонкий дискант за дверьми, на которых висела обычная надпись: «ПОСТОРОННИМ ВХОД СТРОГО ВОСПРЕЩЕН».

Я прислушался.

— Гражданин, вы что ослепли, надпись не читали, — потрудитесь убраться, отстаньте, не лезьте, тут вам не бюро жалоб!..

— Зачем жаловаться, помилуйте! — взвизгнул Коля. — Не жаловаться, а поблагодарить я вас пришел, выразить свое изумление и восторг!.. В наши дни электрификации и бюрократизма найти вдруг учреждение, работающее как часовой механизм...

— Присядьте, товарищ, чем могу вам быть полезен. В чем дело?..

— Какое там дело, я забыл о своем деле. Сейчас же сажусь писать письмо в редакцию. Ваше учреждение — это прямо цветущий оазис в бюрократической пустыне! Никакой волокиты, никаких очередей...

— Ну, вы уже преувеличиваете наши достижения, — проронил растаявший зав, — очереди еще есть, но...

— Какие же это очереди в сравнении с очередями в других учреждениях?! Это — то же самое, что сравнивать обрубок фокс-терьера с хвостом дворняги.

Коля случайно попал в точку.

— Вы, вероятно, любитель собак? Знаете, у моего добермана...

Через три минуты Коля вылетел из кабинета с нужной бумажкой, помавав на прощанье начальству ручкой.

— Пока!..

Коля потащил меня к 21 столу.

Она, сидевшая за столом, завтракала.

— Ужас, — вздохнул Коля, — не дадут даже человеку поесть, прямо не работа, а каторга!.. Сколько нервов нуж...

— В чем у вас дело, гражданин? Вам справочку?.. Сейчас!..

— Благодарю вас. Пока!..

Коля уже тащил меня наверх...

— Стоп, — не удержался я от злорадства, когда мы очутились перед закрытым окошком, — сорвалось, товарищ Коля!

Он подтащил меня к самому окошку и заорал прямо в ухо:

— Все вы, посетители, вот так, увидите закрытое окошко, и ну сразу чертыхаться: бюрократизм, бюрократизм! А знаете ли вы, что эти честные труженики корпят здесь в духоте еще долго после того, как мы, посетители, уходим домой!..

Окошко безмолвно отворилось, и чей-то любопытный взгляд уставился на Колю.

— Давайте, гражданин, ордер, выдам вам, так и быть!..

— Помилуйте, не смею вас беспокоить, — сказал Коля, быстро расписываясь на ордере. — Вот это учреждение, вот это постановочка...

Когда мы выходили из под'езда, Коля покровительственно похлопал меня по плечу.

— Видал миндал! Понял, старик!..

— Да, но это ведь отвратительная, наглая лесть, подхалимство, вообще чорт знает что!.. — попытался я возмутиться.

— Верно, отвратительно, безобразно, но зато это великолепное средство. Применяем же мы самые страшные яды в качестве противоядия. Лесть нейтрализует бюрократизм. Заруби это себе на носу раз навсегда. Пока!..

И. Амский.

СТРАШНАЯ КАРА

— Почему у вас хулиганов совсем не видно?

— У нас по этой части строго. Чуть нашалишь, сейчас в клуб волокут на доклад о международном... Охотников не находится!

НА СПЕКТАКЛЕ В КЛУБЕ

ВОЗГЛАС МИЛИЦИОНЕРА: — Тише, тов. суфлер! Не мешайте слушать спектакль, или я вас выведу.

В ПРИЕМНОЙ

— Когда у доктора приемные часы?

— Какие там часы! На нашего брата и одной приемной минуты не приходится.

ТОСКА ПО ДЕБРЯМ

— Хотел бы я на время отпуска забраться в какие-нибудь неисследованные места, да боюсь, что далеко ехать.

— Советую тебе посетить заводской склад, это рукой подать.

ИЗ ЖИЗНИ МЕРТВЫХ

Жил-был в городе Переславле старик Веселов со своей старухой Авдотьей.

Жили скромно и тихо. Выправляли ежедневно удостоверения, аккуратно заполняли анкеты, словом, жили так, как жить полагается.

Тем не менее старик Веселов однажды взял да и помер. Очень жалко! Такой хороший был старик, законопослушный и удостоверительный—все удостоверения у него были в порядке.

Старуха плакала и выла шесть месяцев, потом высморкалась и пошла платить за коммунальные услуги. В коммунхозе потребовали с нее плату за воду с двоих.

— Преставился у меня старик-то. Теперь берите с меня с одной,— сокрушенно сказала она, пустив слезу.

— Ничего не знаем, бабка. У нас в реестре не отмечено. Надо попрежнему за двоих.

— Да что ты, батюшка, октись! Мыслимо ли за воду брать с покойника? Разве он умывается, царство ему небесное!

— Не наше дело: раз по реестру он значится, надо платить, а то будем взыскивать!

Когда до покойного Веселова дошли слухи о взыскании с его вдовы платы за пользование водой с двоих, аккуратный старик забеспокоился и решил нарушить свое покойное положение, чтобы выяснить возникшее недоразумение.

— Оно, конечно, вылезать из могилы—удовольствие небольшое, да и, кроме того, опиум, но разве хочешь? Надо!—рассуждал он, выкарабкиваясь из мокрой ямы.

День к тому же был пасмурный, неприветливый, моросил дождичек...

— Охо-хо!—крихтел старик, разминая свои залежавшиеся косточки.

Взъерошенный дождем неуклюжий грач посмотрел одним глазом на беспокойного старика и неодобрительно гаркнул. Мокрые березки сокрушенно закачали ветвями, явно не одобряя стариковскую затею. Старик, однако, подбодрился, приладил отпавшие волосы и пошелся в коммунхоз.

«Не напугать бы их, сердешных»,—подумал он, входя в учреждение.

В учреждениях весело стрекотали машинки, курьерша разносила горячий, дымящийся чай.

«Ишь, живут! Окопались»...—завистливо подумал старик и подошел к окошечку:

— Кабы справочку мне, родимый...

Родимый не только не испугался покойника, но даже не выразил ни малейшего удивления, продолжая неторопливо пить чай. Старик подождал конца чаепития и деликатно попросил:

— Нельзя ли справочку поскорее? У меня могила осталась открытой. Неровен час, сопрут домовину...

— Не разорваться же мне! Вас много, а я один! У того—могила раскрытая, у другого ребенок не кормленный! Нас это не касается. Какую вам справочку?

— Насчет воды...

— Зрасте-пожалте! Чего же вы ко мне-то лезете? Насчет воды к тов. Петькину.

Старик сконфуженно направился к т. Петькину.

— Вы извините, товарищ,—сказал он ему.—Я, собственно говоря, умер, но дело мое живет. Дело о взыскании с меня за воду.

— Нам, дорогой товарищ, совершенно безразлично—мертвый вы или живой. Мы в это входить не можем. Раз по документам значится, что вы должны платить за воду,—платите!

— Да ведь не умываюсь я полгода!

— Вот чудак человек! Мы-то тут при чем? Раз в реестре не отмечено, кто же за вас будет платить? Я, что ли? Как же этого не понять?

Старик понял и сконфузился еще больше.

— Что же мне теперь делать-то?—спросил он беспомощно.

— Право не знаю. Обратитесь, пожалуй, к тов. Ванькину, что ли...

Тов. Ванькин направил старика к Зинкину, тот еще куда-то. Старик устал от бесплодных хождений. А тут еще, как на грех, отвалилась у него левая ступня. Курьерша заметила и сорвалась с цепи:

— Вы что это, гражданин! Имеете глаза или нет? — кричала она, указывая на плакат «Соблюдайте чистоту».—Довольно совестно мертвому человеку ноги разбрасывать! Лакеев нынче нет убирать за всякими покойниками!

Старик окончательно сконфузился, завернул ступню в «Известия» и, махнув на все рукой, заковылял на кладбище.

Кладбище показалось ему теперь приветливым. Березки радушно кивали ветвями, а грач, высушивший перья на солнце, блестел не хуже дипломатического цилиндра. «К нам! К нам!»—гаркал он.

Старик взглянул в последний раз на одобрительно кивавшие ветвями березки и засыпался влажной землей.

Архип Гельцер.

ВЕРНЫЙ ИСТОЧНИК

Рис. М. Бабиченко

ЗАВУЗУ:—Спрашивают из центра—сколько у нас колхозов... где бы справку навести?

УПРАВДЕЛ:—Сейчас, товарищ, у сторожихино Петьки спрошу,—шустрый пострел, все знает...

ПЕРЕПИСКА С ДРУЗЬЯМИ

Хорошо ли читать чужие письма? Прочитаешь и расстроишься:

«Приказчику № 1. Володя! Дайте Афанасию Григорьевичу четыре рубля.

С приветом предправления Пушин».

Может быть, вам интересно, кто такой Афанасий Григорьевич... Да это же член ревизионной комиссии, как же вы не догадались...

Второе письмо:

«От члена ревизионной комиссии.

Уважаемые товарищи, члены правления. Будьте добры отпустить мне товара для праздника рублей на десять.

А. Иютин».

Тут же без волокиты резолюция:

«Приказчику № 1. Выдать. Предправления Пушин».

Еще письмишко:

«Приказчику № 1.

Отпустите сахару два кило, песку сахарного два кило, крупчатки сколько есть. Отпустить под расписку Владимиру Ивановичу. Предправления Пушин».

Владимир Иванович — это уже не член ревизионной комиссии, а поднимай выше: арендатор крендельной мастерской, кулачок и не-член кооператива.

Ну, давайте еще прочитаем:

«Павел Иванович. Большая, пребольшая до вас просьба.

В первых, вытащи меня из положения, именно, так как не имею сесть овса, а сей гражданин продает таковой, так вот не будет ли возможным отпустить таковому товару, а запись долга заведете на меня. Так что я по окончании сева вам деньги уплачу. Далее, прошу вас отпустить товару, хотя и не для производства, но в виду причины смерти матери, которые необходимы предметы для похорон. Так вот, Павел Иванович, то и другое просил бы не отказать, за что буду всегда доволен. С приветом к вам председатель сельсовета А. В. Стерхов».

«Приказчику № 1. Выдать товару до десяти рублей. Предправления Пушин».

А вот и еще... Ну, довольно, надоело! — все одно и то же: тому на десять рублей, тому на пятнадцать, тому просто четыре рубля, тому еще что-нибудь, — конца не видно!

Впрочем, вот эта справочка за конец сойдет:

«Ильинское потребобщество, Завьяловской волости, Вотской автономной области, за год произвело растраты 3.828 рублей, роздало по долгам членам и не-членам кооперации 464 рубля 56 копеек. Из них 170 рублей признаны неправильными и числятся за приказчиком № 1».

Что ж! Для волостного потребительского общества и это хорошо. Конечно, если бы уважаемого товарища Пушина пустить по Москве крыть, — другое дело бы, там четырьмя тысячами пайщики не отделаешься бы. С волости же что возьмешь?!

Вот вам и переписка!!!

Пал.

„ТЫ ПРИШЕЛ К ЗАНЯТОМУ ЧЕЛОВЕКУ“...

Рис. Ю. Ганфа

— Заведующий так занят, так занят, что если у вас не исключительно экстренное дело,—я его и будить не буду!..

С О В П А С Х А Л Ь Н О Е

Рис. К. Елисева

— Машенька, пожалуйста, побольше красных накрась, а то местком христосоваться придет, неудобно как-то будет, за чуждый элемент примут...

ВИАНЫ В БОК

КТО НЕ ОШИБАЕТСЯ...

Прискорбная ошибка произошла в селе Печиц, Свяжского района: 1 марта ревизионная комиссия проверяла кооператив «Смычка». Комиссия признала испорченными 73 бутылки красного вина и после этого распла их вместе с правленцами.

На самом же деле вино было хорошее, а испорченной являлась комиссия.

Бывает...

ЗАЩИТНИКИ ВОЛОКИТЫ

Ругают наши газеты и журналы матушку-волокиту, кроют ее почем зря. Администрация дровяного отдела Окуловской фабрики находит эти ругательства незаслуженными и вступает за волокиту.

— Волокита — один из наших помощников в деле проведения режима экономии, — говорят умудренные опытом администраторы. — Простят у нас рабочие рукавицы. Уже пять месяцев простят, а мы волокитим. Заказали, — говорим, — а когда придут, неизвестно. А тут весна подошла, рукавиц не нужно и денежки в кассе остались.

С волокитой-матушкой не пропадешь!

БЕДНЫЙ ЗАВКОМ

Не легкое положение создается на Рыковском заводе, в Енакиеве. Замзав Кобзев невыносимо грубо обращается с рабочими. Ругает их холоуями, дураками, скотами. Завком знает о грубостях Кобзева, но мер не принимает.

Завком, вероятно, рад бы принять какие-нибудь меры против Кобзева, да только страшно ему с таким человеком сцепиться. Обругает всех завкомцев холоуями, а как потом докажешь, что это не так? То-то и оно-то!

БЕДНАЯ ФАНТАЗИЯ

Нет фантазии у наших администраторов. Директор Сталинградского Маслотреста Токмаджев вместо того, чтобы съездить на поезд в Урюпино за 400 верст, приказала подать автомобиль. На полдороге автомобиль застрял и простоял под снегом два месяца.

Шаблон! Завел бы себе для поездок аэроплан! Куда эффективнее пускать денежки прямо по воздуху.

СПЕЛИСЬ

На Рыковском заводе, в Енакиеве: Черноработчим железнодорожного цеха, работающим по ремонту, не выдают спецодежды... Просим спецодежды, но администрация говорит: «не полагается». Обращаемся в завком, а там говорят: «вам не следует».

Вот где крепко спаялись завком и администрация. Хорошо бы их взгреть, чтоб распаялись.

ВО ЦВЕТЕ ЛЕТ

В № 40 газеты «Забайкальский Рабочий» публикуется такое объявление:

100 и 50.

Эту сумму может получить каждый подписчик «Забайкальского Рабочего», который потерпит увечье, полное или частичное, или смерть.

...Также в случае смерти он получает на все время подписки по предъявлении страховой квитанции ту сумму, на которую он застрахован...

А не получили ли составители этого объявления тяжелого увечья в области мозжечка?

РАЙСКОЕ ЖИТИЕ

Рай, оказывается, братцы, на земле существует.

В Астраханской губернии функционирует он... на Мумринском промысле № 10. Вон где!

Сами мы там не бывали и райского блаженства не вкусили, так как таковое предоставляется там только лицам женского пола.

Ключи от рая хранятся у помзава Сигалова. Сам рай помещается у него на квартире. Каждой работнице промысла, достойной, по мнению помзава, райского блаженства, Сигалов говорит:

— Ныне же ты должна быть со мною в раю. Вот тебе ключи от рая. Приходи ко мне, а то уволю.

И идут работницы в сигаловский рай, вместо того, чтобы пойти в райисполком и заявить о преступнике.

ЧРЕЗМЕРНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

Счетоводство — вещь полезная, но особенно увлекаться им не следует.

Некий зав Виктор Сикаченко на Ново-Маринском прииске, Красноярского округа, будучи увлечен счетоводством, так здорово пересчитал одному рабочему ребра, что тот, бедняга, пролежал с развороченным боком две недели в больнице.

Не выйдет ли это занятие для Сикаченко тоже боком?

НАУКИ ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ

Ученого учить — только портить.

Железнодорожники, однако, думают иначе.

Выдали они управляющему коммунальным трестом Косинскому аванс в 1.200 р. Получил он еще по совместительству 158 рублей и уехал учиться. Перед отъездом умудрился еще продать тресту старую кровать за 60 руб.

Спрашивается: ну, чего ему учиться, когда он сам так здорово проучил наивных железнодорожников?

ПЫШНЫЙ ЦВЕТНИК

Скучна и однообразна провинциальная жизнь. Все так серо и буднично.

Техническое бюро Чистопольского района Госпароходства решило внести в канцелярскую жизнь побольше красок. Для этого оно завело никчемные карточки разных цветов: белые, зеленые, синие. Вот место, где бюрократизм блещет всеми цветами радуги.

ОТДАЛИ ЧЕСТЬ

Живой отклик вызвало десятилетие Октябрьской революции у граждан Ефремо-Степановского земобщества, Донецкого округа. В протоколе общего собрания от 11/XI 1927 г. они зафиксировали этот отклик так:

Заслушав доклад, постановили: купить за счет фонда общественных денег нашей улицы одну четверть водки и выпить в честь десятилетия Октябрьской революции. Мы, Пролетарская улица, вспомним и в будущем десятилетие Октября.

Еще бы не вспомнить: на другой же день вспомнили, когда опохмелялись!

СТАРЫЙ ПРИЕМ

Калужский губотдел коммунальщиков получил из Перми от пермского Межсоюзного Издательства наложенный платеж на 5 рублей. Обрадовались коммунальщики сюрпризу и посылку выкупили. В посылке оказалось десять экземпляров номера «Живой Театрализованной Газеты» за март.

Коммунальщики обиделись, номера отправили обратно и обратились в РКК с жалобой на издательство, — зачем, мол, «такие номера выкидывает»...

Между тем издательство право: куда и девать такие номера, если их не выкидывать?! Неужели вы думаете, что подписчики найдутся?!

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Два крестьянина с, Промысловки, Владивостокского округа, были вызваны повесткой нарсууда 6 участка Шкотовского района в качестве свидетелей в заседание выездной сессии на Артемовский угольный рудник. Крестьяне приехали за 75 верст на лошадях, затратили 8 дней, а оказалось, что выездная сессия и не думала приезжать на Артемрудник.

Вот редкий случай в судебной практике, когда судьи сделали преступление, а свидетели были наказаны.

ИЩЕМ

«У нас при фабзавоном организована масса взаимопомощи, но работы никакой не ведет. Члены бюро позабыли, что на них рабочие возложили вести дело массы взаимопомощи. Прошу вас, товарищ „Кронодил“, если где-нибудь встретите членов бюро, то вышлите их по адресу: Станция Толкай, Самаро-Златоустовск. жел. дороги, фабзавоном мельницы № 9 Центросоюза. АМБА».

Дорогой товарищ Амба. В виду того, что члены бюро вашей массы взаимопомощи особых примет не имеют, а просто людиры и разгильдяи, — от высылки тановых воздерживаемся: мало ли их у нас в Москве шляется?!

БЕЗ НАЗВАНИЯ

В Иваново-Вознесенске до сего времени многие улицы не имеют никакого названия. В ноябре прошлого года горсовет в газете обещал дать наименования улицам, но вон и ныне там. Пока же на почте много таких писем: «Гор. Иваново-Вознесенск. Улица без названия, дом три окошка по лицу, одно сбоку, а под окном березка».

Про березку к месту сказано. Этой березкой да кого следует из горсовета. Хо-орошо бы!

РЕДАКЦИОННЫЕ ПУЛИ

Газета «Советская Сибирь» сообщает, что: В течение последней недели проведен женский конкурс по стрельбе из малокалиберного оружия на 500 метров.

Так как из малокалиберного оружия стреляют обыкновенно на 50 или максимум на 100 метров, то мы думаем, что в данном случае употреблялись специальные пули, отлитые местными хроникерами.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Правление рязанского губотдела союза советско-служащих поставило вопрос о рационализации собственного аппарата и решило его: из кабинета президиума в канцелярию проведен элентрический звонок, по которому служащие должны являться и начальству. Прения развернулись по пункту о количестве звонков на каждого служащего, — кого сколькими звонками вызывать... Решен и этот вопрос. Теперь начальство сидит и звонит: раз, два, три, четыре, пять, шесть... Фу, чорт, сбился, — не то семь, не то шесть! Вали сначала...

А служащие считают, — кого бы это вызывали?! Так время и летит незаметно.

ВО ХМЕЛЮ

Зампред исполкома местечка Майского (Казачий округ, КБА области) Пчелинцев пьянствовал со стрелочником ст. Котляревская Котовым. Котов — человек с головой: после выпивки всегда надо похмеляться. Посему он пошел в багажную и повел на опохмелю мешок угля. Агент охраны погнался за Котовым, но Пчелинцев предложил Котову гнать агента в шею. Когда же стрелки охраны все-таки Котова арестовали, Пчелинцев явился на станцию и поднял крик:

— Мы сами судьи! Мы тоже законы знаем! Кое-кому мы рукава подсушим!!!

После сей угрозы удалился спать. Есть пословица: «пьян да умен — два угодыя в нем», — чего нельзя сказать про Пчелинцева, ибо пьян, да еще Пчелинцев, — что же хорошего?!

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА

Известно, что нам нужен хороший стрелок. Многие по этому случаю стараются. Но как ни старайся, а самарского коменданта тов. Афанасьева не перестреляешь. Пробовал один из лучших в Самаре стрелков тов. Соловьев: из 30 возможных он набрал 29 очков. Однако до Афанасьева далеко! Тот так ловко нацелился на призовые деньги, что забрал их без единого выстрела. Поздравляем Самару с таким изумительным стрелком! Где еще найдется такой парень не промах?

КОТА В МЕШКЕ КУПИЛИ

Прежде чем купить себе за три целковых пару калош, вы раз пятнадцать их примерите, потом прощупаете до потери глянца и, в конце концов, уйдете еще на всякий случай в другой магазин.

Совсем не так покупают за границей машины для советских фабрик. Прежде чем купить машину, тоже долго ходят по кабарэ и дансингам, а в последний день перед отъездом вспоминают, что нужно еще какую-то машину купить. В результате получается вот что.

Привезли на Деряковский картонный завод новую машину для шлифовки бумаги. Установили честь-честью, фундамент подвели, все приспособления укрепили. Тут только выяснилось, что машина эта с холодным валиком и для этой фабрики не годна.

Деряковцы не унывают. — Почему машина не подходит для фабрики? А может, фабрика не подходит для машины? И ничего тут смешного нет... Возьмем и переоборудуем всю фабрику под новую машину. Машина ведь знаменитая... заграничная...

ДОБРЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ

Оказывается, рационализировать учреждение—это уж не такое сложное дело. В особенности, если провести рационализацию по рецепту заведующего Шадринским окружным местхозом.

Сократил часть сотрудников, выдал им 500 рублей выходных, а через месяц на места уволенных принял новых сотрудников и повысил им оклады.

Теперь этот заведующий, по крайней мере, может хвастаться перед своими знакомыми:—В моем учреждении жалоб на рационализацию со стороны большей части сотрудников вы и не услышите.

БЕДНЫЕ РЫБЫ

Анкетомания приняла у нас форму тяжелой эпидемии.

Ею охвачены целые ведомства, учреждения, районы, области. Зараза перешла даже на страницы газет и журналов, которые печатают бесконечное количество вопросов в каждом номере под видом всяких «викторин» и «эврики».

Одним из опаснейших очагов этой эпидемии является Наркомзем. В последней анкете по рыболовству, посланной заведующим районами госземимущества, Наркомзем запрашивает:

Сколько штук рыбы было выловлено в течение года во всех озерах и заливах, находящихся в вашем районе?

Придется теперь завести на каждую достигшую совершеннолетия рыбу регистрационную карточку; о каждой перемене адреса рыба должна будет делать письменное сообщение непосредственно в Наркомзем. Мероприятие это ввести можно совершенно безнаказанно, так как рыба от природы существо молчаливое, и потому издевательство над ней не возбраняется.

СТРАННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Судебные решения в Свердловске не всегда понятны. «Уральский Рабочий» в № 60 дает такой отчет о суде над грабителем, напавшим на мальчика:

... Мальчик упал и потерял сознание. Грабитель снял с него обувь и преспокойно ушел. Истекающий кровью мальчуган пришел в себя, выполз к дороге, где и был подобран прохожими. Ранения оказались легкими, и он быстро поправился.

Суд приговорил его к лишению свободы сроком на семь лет со строгой изоляцией.

Не требуется ли изоляция и «Уральскому Рабочему»? Изоляция от безграмотных сотрудников.

ПОХОЖДЕНИЯ ЯШТАЙКИНА

Председатель Чебоксарского рика Яштайкин позавидовал лаврам знаменитого Яштайкина, фамилия которого не сходила со страниц отдела «Вилы в бок».

Чтобы затмить славу своего однофамильца, т. Яштайкин такое колечко выкинул. Приходят к нему представители гор. потреб. о-ва. — Окажите нам, пожалуйста, т. Яштайкин, содействие в проведении перевыборной кампании; в противном случае мы не сможем провести перевыборы в районах.

— А мне наплевать. Не будет моего содействия!—заявил мудрый председатель.—Пожалуйста на меня, пожалуйста, в «Крокодил», буду вам премного обязан.

Выборы были сорваны, но зато, как видите, Яштайкин поддержал честь своей фамилии.

ПРИВЫЧНОЕ

Рис. К. Хомзе

— Неужели так много народу мрет, что даже перед похоронным бюро черед настанет?!
— Нет, это они по привычке, — видят кооператив, ну и стали...

МИРОВОЙ МАСШТАБ

Интересная вышла история с географией в Ялуторовском УОНО. Привезли им партию глобусов для распределения по школам. В УОНО начали башки ломать.

— А с чем их, эти шары, кушают? Пустили по спортивной части — в футбол играть. Ребята сейчас же назад глобусы приволокли.—Не годятся.. Не прыгают!..

— Свалить их в кладовку!—приказал зав.—Никогда ничего путного не пришлют, а все больше барахло всякое.

Так и прозябают целые земные шары в кладовке УОНО.

ТЫ не послал материал для «Ордена Крокодила»?

СМЫЧКА ПО-КОЛОМЕНСКИ

Много сказано хороших слов про смычку. В Коломне городские власти про смычку даже говорить без слез не могут. Очень умиляются. К деревне, конечно, стоят лицом.

Приедет крестьянин в город, зайдет чайку попить, а тем временем городские моральщики дадут отраву крестьянской собаке, даже в том случае, если она привязана и спокойно сидит на возу. Крестьянину, конечно, не весело. А городские люди уверяют:

— Для твоей же пользы, мужичок! Собака, она взвешиться может, а теперь тебе безопасно, одохлали мы твоего песика. Заботимся о тебе, — потому смычка!

— Ну, и пес с вами, — говорит крестьянин, оставляя дохлого пса коломенцам на память о такой ядовитой смычке.

БАННЫЙ ЛИСТ

Самые бестолковые люди обитают, очевидно, в Кузбассе. Газета «Кузбасс», вразумительности ради, к каждому заголовку статьи дает еще подзаголовки, и получается буквально так:

Второго марта на Кемруднике будет созвана производственная конференция горняков.

2-го марта на Кемровском руднике производственная конференция.

Второго марта на Кемровском руднике будет созвана очередная производственная конференция горняков.

Не по этому ли поводу сказано у Кузумы Пруткова: «Заткни фонтан, и фонтану отдохнуть надо».

ТОВАР ЛИЦОМ

При всей нашей бедности безнадзорного добра пропадает у нас сколько угодно.

В Свердловске пропадает, например, дачный поселок в Шарташе. — Чего же коммунхоз-то смотрит?

— Незадачливый он у нас, коммунхоз-то, — говорят свердловцы, — вот за дачами и не смотрит. Дачи далеко — начальство не увидит их. Зато в городе на самом виду коммунхоз разбивает сквер, не жалея средств.

Скверно все это, товарищи!

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Издательство „Рабочая Газета“ Москва, Тверская, 3.

Классический труд профессора АВГУСТА ФОРЕЛЯ:

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Полный перевод с немецкого языка. краткое оглавление: Происхождение живых существ. Беременность. Половое стреление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Полов. гн. Цена за два тома с перес. 4 р. 40 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/23.

Книжное дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“

НОВАЯ КНИГА
САМОУЧИТЕЛЬ
кройни МУЖСКОГО платья
с 73 рисунками и чертежами
Цена 1 р. 80 к., с перес. 2 р.
Москва, ул. Герцена, 22/7.
Книжный склад
„КНИГОВЕД“

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ
ВСЕХ РЕМЕСЛ В ОДНОЙ КНИГЕ: плотн., столярн., токарн., перепл., кузнечн., слесарн., паянн., кузнечн., никкелн., овчин., мылов., веревочн., крахмал., зернал., обувн., гончарн., печн., клярн., штукатурн., изготовл. радиоприемника. 148 рис. Цена с перес. 3 р. 50 к.
КНИЖН. СКЛ. „КНИГОВЕД“
Москва, 19, ул. Герцена, 22/7.

ПОДАРОК
МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ
ПОВАРЕННАЯ КНИГА,
500 рецептов мясных и вегетарианских. 27 г. Сост. по Ел. Малаховец. Цена 1 руб. Высыл. немедл. без зад. нал. пл. Кн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ Москва, 19, Воздвиженка, 4/к. (Ф и р а сум. с 1905 года).

Единственный по своей легкости общий циферблат
САМОУЧИТЕЛЬ
ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ,
с ловыми песнями, романс-ами и проч. Высылается за 2 р. 85 к.
ДЛЯ ГАРМОНИИ
(двухрядн.) такой же самоучитель с 30 музык. №№ высылается за 2 руб. 85 коп.
Адр.: МОСКВА, у. Герцена, 22/23
Книжн. дело „Просвещение“

ТАРИФ
НА ОБЪЯВЛЕНИЯ
в журнале
„КРОКОДИЛ“
1 строка непарелл
2 руб. 50 коп.

Рис. К. Ротова

— Весна, выставляется первая рама, а вы, Марья Тихоновна, в духоте сидите.
— Как же я-то раму выставлю, когда у меня там временный жилец живет?!